
В. Я. КАРПУШИНА
РУАНДА И БУРУНДИ

1 июля 1962 г. в Центральной Африке появились два новых независимых государства — республика Руанда и королевство Бурунди, ранее входившие в подопечную территорию ООН Руанда-Урунди.

Площадь республики Руанда — 26 тыс. кв. км. Коренное население (2500 тыс.) составляет народность баньяруанда. Глава государства — президент Грегауар Кайибанда. Главные города — Кигали (столица) — 4200 чел., Астрида — 4000, Ньянза — 980 чел.

Королевство Бурунди занимает площадь 27 тыс. кв. км. Коренное население (2400 тыс.) принадлежит к народности барунди. Глава государства — король Мамбутса IV. Главные города — Усумбура (столица) — 43 000 чел., Китега — 3300 чел.

Неафриканское население обоих государств немногочисленно (европейцев — 8 тыс., выходцев из Азии — 3 тыс.)¹.

По языку коренное население обоих государств относится к группе северных банту; языки киньяруанда и кирунди взаимопонятны для обеих народностей.

В религиозном отношении большая часть коренного населения придерживается традиционных местных анимистических верований, культа предков и природы. Сильно также влияние христианства и ислама, которые в значительной мере вытеснили старые традиционные верования.

Бельгийские колонизаторы оставили молодым государствам тяжелое наследие в области народного образования. В начальных и средних школах (большинство которых — частные) обучается лишь около 7 тыс. чел. До 1958 г. в Руанда-Урунди не было ни одного высшего учебного заведения. В 1958 г. в Астриде открылась первая сельскохозяйственная высшая школа. В 1960 г. в Усумбуре был создан университетский центр с тремя факультетами: философским, литературным и экономическим, к которым в 1961 г. прибавились медицинский и естественный факультеты.

В послевоенные годы с ростом африканской интеллигенции оживляется культурная и научная жизнь. Известны имена писателя Саверио Нейгизики, пишущего на суахили пьесы для народного театра, поэта Жозефа Бизуру, пишущего на языке киньяруанда, ученого и писателя Алексиса Кагамэ, записавшего и опубликовавшего свод норм обычного права баньяруанда, и ученого Санданьей, издавшего исследование традиционной системы феодального держания скота «убухаке-убугабире».

Древняя и средневековая история Руанды и Бурунди слабо изучена. Древнейшим населением этих стран, по мнению большинства западно-европейских ученых, были пигмеи. В первых веках нашей эры эти тер-

¹ «Le Rouanda-Urundi», Bruxelles, 1959, стр. 34.

ритории были заселены негроидами банту. В XVI в. эти области были завоеваны вторгшимся с севера кочевым скотоводческим народом эфиопоидной расы.

К XVI в. относится образование здесь феодальных государств. Накануне европейской колонизации здесь существовало два самостоятельных феодальных государства — Руанда и Бурунди. Во главе феодальной иерархии стоял король — мвами, юридически считавшийся неограниченным властителем, фактически же ограниченный в своих решениях феодальной верхушкой, образованной так называемыми баганва — принцами крови.

Своеобразна этническая и общественная структура населения этих африканских государств, сложившаяся задолго до европейской колонизации и в большой степени сохраняющаяся и сейчас.

Население Руанды и Бурунди разделялось на три группы или сословия², совпадавшие с указанными тремя этническими элементами. Высшее, аристократическое сословие составляли батутси, по антропологическим признакам эфиопоиды. Крестьянское сословие составляли негроиды бахуту. Низшим сословием были пигмеиды батва. Эти этнически-сословные группы сохраняли значительную внутреннюю замкнутость; браки между представителями разных групп, иногда встречавшиеся в Бурунди, в Руанде были исключены. Обычное право закрепляло за каждым сословием определенные хозяйственные и общественные функции и права. Батутси обладали правом занимать должности в государственно-административном аппарате, владеть землей и скотом; некоторые ремесла, традиционно считавшиеся почетными (как, например, плетение корзин), были привилегией женщин-батутси. Крестьяне-бахуту держали от батутси на основе феодального права землю и скот, выполняли все сельскохозяйственные и общественные работы и несли в пользу батутси ряд повинностей, за что пользовались частью урожая и продуктов скотоводства. Батва выполняли обязанности слуг, всевозможную черную работу, занимались охотой, рыболовством и собирательством, а также некоторыми «низкими» по традиционным представлениям ремеслами (например, гончарством, дублированием кож и т. п.). Современные народности баньяруанда и барунди, представляющие собой в антропологическом отношении смешение эфиопоидного, негроидного и пигмеидного элементов, сохраняют традиционное сословное деление. Сейчас батутси составляют 10%, бахуту — 85% и батва — 5% коренного населения обоих государств. Хотя теперь межсословные границы стали менее строгими и сами сословия в известной мере перемешались, это традиционное деление играет большую роль в современной политической и общественной жизни обоих государств³.

Основная масса коренного населения Руанды и Бурунди — сельские жители. Наиболее распространенный тип жилища — хижины ульеобразной формы, покрытые соломой. Окон в них нет, свет проникает через узкую дверь. Хижины батутси отличаются большими размерами, внутри они украшены различными плетеными изделиями.

Питаются африканцы различными молочными продуктами (любимая пища батутси), фасолью, горохом, сладким картофелем. Мясо употребляют в пищу редко. Излюбленный напиток — пиво, его делают из сорго; иногда сорго смешивают с маисом и бананами.

Традиционная одежда из шкур сейчас вытеснена обычной европейской одеждой.

² Бельгийский ученый Ж. Маке называет их кастами. См.: J. Maquet, La système des relations dans le Rouanda ancien, Tervuren, 1954.

³ J. Maquet, Указ. раб., стр. 19—21.

Наиболее распространенными отраслями ремесленного производства являются плетение циновок и различных корзин, обработка дерева, кож и гончарство.

Начало проникновения европейцев в этот район Африки относится к 1870-м гг. Первыми обосновались здесь французские миссионеры, однако вскоре усилилось немецкое влияние. Из путешественников первым проник сюда немец Оскар Бауман. В 1894 г. немецкий исследователь и колонизатор генерал фон Годзен открыл оз. Киву. Вслед за этими экспедициями началось военное проникновение германских колонизаторов: захват Руанды произошел в 1898 г., Бурунди — в 1903 г. Обе страны под названием Руанда-Урунди вошли в состав Германской Восточной Африки. С 1922 г. Руанда-Урунди стала подмандатной территорией Бельгии. После второй мировой войны, в 1945 г. режим мандата был заменен режимом опеки; в декабре 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН закрепила Руанда-Урунди за Бельгией в качестве подопечной территории⁴.

Руанда-Урунди — экономически слабо развитая страна, не игравшая заметной роли на мировом рынке. Между двумя мировыми войнами здесь получил некоторое развитие экспорт убойного скота, мяса и шкур, направлявшихся главным образом в бывшее Бельгийское Конго. Бельгийская администрация содействовала распространению экспортных культур — кофе, хлопка и масличных. В европейских хозяйствах для экспорта выращивают чай, пиретрум и табак.

В послевоенный период в Руанда-Урунди стала развиваться добыча оловянной, вольфрамовой руды и золота.

Обрабатывающая промышленность развита очень слабо: имеются лишь предприятия по производству строительных материалов, пищевых продуктов и переработке экспортных культур. За годы колониального господства в стране не построено ни одного километра железных дорог. В отношении промышленного оборудования и товаров обе страны целиком зависят от ввоза извне. Господствующее положение во внешней торговле занимают Бельгия и США.

До 1962 г. верховная власть в Руанда-Урунди была сосредоточена в руках бельгийского резидента, которому подчинялся аппарат чиновников-европейцев. С 1947 г. при губернаторе состоял консультативный «Совет Руанда-Урунди» из представителей местной знати. Колонизаторы сохранили в неприкосновенности традиционный государственный аппарат, приспособив его для своих нужд. Феодалная знать до последнего времени была главной социальной опорой колониальных властей. Обе страны считались африканскими королевствами под опекой Бельгии. Во главе каждой из них стоял король — мвами, который выбирался местной аристократией из числа членов правящей династии и утверждался губернатором. При каждом короле существовал «Совет» из представителей аристократии и феодалов-чиновников.

Феодалное общество в Руанда и Бурунди и под властью Бельгии сохраняло описанный выше сословно-иерархический характер. Но на современном этапе традиционное сословное деление африканского общества далеко не совпадает с классовым: сейчас нельзя считать всех бахуту крестьянами, а батутси феодалами, ибо среди батутси имеются бедняки, а среди бахуту — зажиточные⁵.

С зарождением капиталистической экономики в Руанда-Урунди появились новые социальные группы, вышедшие в основном из рядов ба-

⁴ «Le Rouanda-Uroundi», стр. 36.

⁵ J. Maquet, Указ. раб., стр. 154—165.

ху. Стали формироваться рабочий класс, национальная буржуазия и интеллигенция.

Национально-освободительная борьба в соседних странах Африки, изменения в экономике и обществе, появление новых социальных сил — вызвали мощный подъем национально-освободительного движения в Руанда-Урунди.

В 1959 г. народные массы обеих стран пробудились к активной политической жизни. Появилось множество политических партий, которые выступили за «африканизацию» управления и предоставление независимости Руанда и Бурунди. Слабыми сторонами движения были его разобщенность, сильное влияние реакционных элементов и племенной сепаратизм.

В Руанде выделились своим влиянием две партии — «Пармехуту» (Партия движения за освобождение бахуту) и ЮНАР (Национальный Союз Руанды); обе они возникли в 1959 г. Партия «Пармехуту» представляла большинство населения — бахуту и комплектовалась по сословно-племенному признаку. Политику этой партии направляла зажиточная верхушка бахуту, которая представляла поднимающуюся местную африканскую буржуазию, связанную с производством экспортной сельскохозяйственной продукции и торговлей, а следовательно — с бельгийскими компаниями и администрацией, которые искали в ней свою новую опору⁶. Борьба этой партии была направлена на расширение прав бахуту за счет батутси, на ликвидацию феодальных пережитков, которые мешали развитию буржуазии. Большинство рядового крестьянства поддерживало и сейчас поддерживает эту партию.

Радикальную позицию в вопросе ликвидации колониализма заняла партия ЮНАР, большинство членов которой — мелкие и средние феодалы; она также строилась по сословно-племенному признаку. В июле 1960 г. эта партия потребовала проведения всеобщих выборов в Законодательное собрание, вывода бельгийских войск и предоставления независимости Руанде к началу 1961 г.⁷

Чем объяснить такую особенность расстановки сил в Руанде? Разжигая сословно-племенную вражду, колонизаторы делали ставку не на феодальную знать, а на растущую буржуазию в лице верхушки бахуту. Уступая требованиям бахуту, колонизаторы провели реформы, ограничивающие привилегии батутси; так, в 1954 г. бельгийская администрация ликвидировала традиционную систему держания скота, подорвав одну из экономических основ феодальной знати. За последние годы все больше представителей бахуту вводилось в местную африканскую администрацию.

События 1959 г. показали, что реальная сила в стране находится в руках верхушки бахуту. Бельгийские колонизаторы сделали своей опорой имущие слои бахуту, а внутренние противоречия направили в русло борьбы между бахуту и батутси, сочетавшей элементы антифеодальной и межплеменной борьбы. В этой обстановке ЮНАР выступила в роли выразителя общенациональных требований. Нетрудно понять, что борьба между батутси и бахуту включала тенденции как прогрессивные, так и реакционные. Требуя независимости, ЮНАР в то же время отстаивала старые привилегии батутси, боролась в какой-то мере за сохранение феодального строя. Партия же «Пармехуту», борясь против феодализма, по существу играла на руку бельгийской администрации.

В начале ноября 1959 г. в Руанде разгорелась междоусобная борьба

⁶ «Temps nouveaux d'Afrique», 4 октября 1960 г.

⁷ «Temps nouveaux d'Afrique», 7 февраля 1960 г.

между бахуту и батутси. Столкновения эти были подготовлены колонизаторами. Вооруженные крестьяне уничтожали жилища и хозяйственные постройки феодалов-бахутси, жгли посевы и банановые рощи, требовали отмены феодальных повинностей. Но усилиями колонизаторов эта борьба, вначале принявшая антифеодальный характер, вылилась в настоящий террор всех бахуту против всех батутси. Были опустошены целые районы, сожжено множество деревень, уничтожено множество скота и других материальных ценностей, тысячи батутси, спасаясь от истребления, бежали в соседние страны. Используя эти события, бельгийская администрация провела нужные ей реформы; отстранив от власти неугодных ей аристократов-бахутси, она передала власть в руки пробельгийски настроенной верхушки бахуту и повела страну к такой «независимости», при которой колонизаторы смогли сохранить в стране свои позиции.

В 1960 г. король Кигери V и правящая аристократия батутси покинули страну. В этом же году под контролем бельгийской администрации были проведены выборы и сформировано первое африканское временное правительство Руанды, полностью укомплектованное из членов партии «Пармехуту». В январе 1961 г. это правительство провозгласило Руанду республикой, не требуя ликвидации колониального статуса страны⁸.

25 сентября 1961 г. в Руанде состоялись всеобщие выборы в Законодательное собрание и референдум по вопросу о сохранении монархии. В результате референдума и выборов в Законодательное собрание королевская власть в Руанде была ликвидирована, а партия «Пармехуту» получила 35 мест из 44. Лидер партии «Пармехуту» Г. Кайибанда избран президентом республики Руанда. Формальная отмена бельгийской опеки последовала 1 июля 1962 г.⁹

В Бурунди события развивались иначе. Противоречия между батутси и бахуту здесь были выражены не так резко и носили не столь острый характер, как в Руанде. Словесная перепалка уже смешалась; прослойка малоимущих батутси мало отличалась от основной массы крестьян. В Бурунди не успела сложиться влиятельная буржуазная верхушка бахуту, и, таким образом, реальный перевес сил остался на стороне феодалов-баганва. Во главе феодальной монархии с 1917 г. стоит король Мамбутса IV — гибкий и осторожный политик, который сумел поладить с бельгийской администрацией. В этой обстановке бельгийские колонизаторы перед лицом движения за независимость страны вынуждены были поддержать феодальную аристократию во главе с королем. Король Бурунди провел некоторые реформы, направленные на ликвидацию привилегий баганва, и тем разрядил обстановку. В результате монархия была сохранена, и развитие Руанды и Бурунди пошло разными путями.

Наиболее влиятельные партии Бурунди возникли в 1959 г. Это — ХДС (Христианско-демократическая партия) и УПРОНА (партия единства и прогресса бурунди). Обе они выступали за африканизацию управления и ограничение бельгийского господства. В ноябре 1960 г. на выборах в местные органы самоуправления партия ХДС, представлявшая интересы бахуту и батутси, получила большинство, и первое временное правительство в январе 1961 г. было сформировано из лидеров этой партии¹⁰. Позднее перевес взяла партия УПРОНА, более решительная.

⁸ «Imvaho», Usumburga, 6 февраля 1961 г., стр. 2; «Marchés tropicaux», Paris, № 795, 4 февраля 1961 г., стр. 356.

⁹ «Le Monde», 30 сентября 1961 г., стр. 4.

¹⁰ «Temps nouveaux d'Afrique», 18 декабря 1960 г., стр. 2.

тельно выступавшая за расширение местной автономии и ликвидацию колониального режима. УПРОНА считается партией правящей знати — баганва, но в настоящее время ее поддерживают широкие слои бахуту и батутси.

18 сентября 1961 г. на всеобщих выборах в Законодательное собрание партия УПРОНА получила 52 места из 64 и ее лидер принц Луис Рвагасоре стал премьер-министром Бурунди. Однако 13 октября 1961 г. Л. Рвагасоре, державший курс на полную независимость страны и не удобный для бельгийской администрации, был убит иностранными агентами. Это политическое убийство впоследствии пытались объяснить междоусобной борьбой в среде правящей аристократии. Место главы правительства Бурунди занял зять короля Андре Мухирва¹¹.

1 июля 1962 г. была провозглашена независимость Бурунди.

* * *

Завоевание политической независимости является большой победой народов Руанды и Бурунди. Однако позиции бельгийских колонизаторов остаются довольно прочными: в отсталой экономике этих стран господствует бельгийский капитал.

В Бурунди у власти осталась феодальная знать — традиционная опора колониального режима; в Руанде же к власти пришла поддерживаемая колонизаторами африканская фермерско-торговая верхушка, связанная с производством и продажей экспортных сельскохозяйственных культур. Руанда и Бурунди выходят из-под бельгийской опеки как два разобщенных государства, между которыми имеются существенные трения и различия в социальном и политическом строе, что может сильно осложнить дальнейшее экономическое и культурное развитие этих стран.

¹¹ «Le Monde», 19 сентября 1961 г., стр. 4.